

Как продают историю

Тема реституции культурных ценностей занимает скромное место на страницах сегодняшних российских газет. Несмотря на это, проблемы трофейного искусства не потеряли своей остроты и злободневности.

Главными приметами нынешней кампании в средствах массовой информации являются назойливые сетования российских сторонников возврата трофейных шедевров на "несовершенства" действующего федерального закона о перемещенных культурных ценностях, ссылки на мнимое его несоответствие нормам международного права, требования ревизии этого документа.

Примечательной чертой кампании стало полное отсутствие публичных дискуссий по возникающим в ее ходе вопросам.

Вновь, как и десятилетие назад, трофейные проблемы оказались в эпицентре большой политики. Не прекращается давление на нашу страну заинтересованных государств с целью получения односторонних уступок в трофейном вопросе в обмен на улучшение взаимоотношений в других областях. Время от времени в прессе появляются намеки на необходимость пересмотра существующих решений по перемещенной культурной собственности бывших государств-агрессоров. Намечаемый возврат этим странам запрашиваемых ими коллекций преподносится общественности как акция покаяния и "спасения чести" России в глазах цивилизованного сообщества.

Особую активность в попытках пересмотра прав России на трофейную собственность проявляет российское Министерство культуры. Основное внимание его руководителей и чиновников сосредоточено на нескольких, по их мнению, спорных вопросах и положениях. Назовем некоторые и попробуем объективно в них разобраться.

Так, например, продолжается муссирование вопроса о нарушении Россией Гаагской конвенции 1907 года, будто бы запрещающей изъятие культурных ценностей у агрессора. Отрицается законность их использования в качестве репараций. Вслед за германским экспертом Клаусом Дитером Леманном эту точку зрения разделяет бывший руководитель отдела Министерства культуры Юрий Титов, соглашающийся с доводами немца в своем комментарии к его высказываниям в газете "Сегодня".

Напомню, что положения Гаагской конвенции регламентируют поведение противоборствующих сторон в отношении объектов и учреждений культуры в ходе ведения ими военных действий. Они не затрагивают вопросов компенсации ущерба, причиненного культурным ценностям, не запрещают такую компенсацию. Упреки по поводу мнимых нарушений конвенции Россией несостоятельны. Как известно, большевистская Россия и СССР не являлись правопреемниками царской России, подписавшей Гаагскую конвенцию. Тем не менее, требования международного права своего времени ими строго соблюдались.

Мнение германского эксперта и российского чиновника о неправомерности использования предметов культуры в качестве репараций столь же неубедительно. Оно легко опровергается примерами из практики 1920-х годов. Тогда Германия, в соответствии с требованиями Версальского мирного договора, возмещала собственными культурными ценностями урон, нанесенный университету в Лувене (Бельгия), в результате бомбардировок которого погибли уникальные коллекции книг и гравюр.

Советская Россия после поражения в войне с Польшей в 1920 году была принуждена компенсировать музейными коллекциями и скульптурами Летнего сада ущерб, нанесенный памятникам культуры этой страны в результате ведения военных действий на ее территории.

Многочисленные инициативы, намеки и заявления по трофейной тематике, сделанные в последнее десятилетие некоторыми руководителями министерства, преследуют конкретную цель — приучить российское общество к мысли о неизбежности и выгоде для нашей страны передач трофейных предметов искусства государствам-вымогателям. В итоге эти действия спровоцировали дипломатическую агрессию Германии в отношении России. Ее цель — неправомерное изъятие у нашей страны культурных ценностей.

О серьезности намерений самого ведомства культуры избавиться от этих коллекций свидетельствует выступление в "Литературной газете" еще одного министерского чиновника Александра Кибовского — теперешнего начальника отдела по перемещенным ценностям. По мнению Кибовского, русскому, российскому человеку вовсе не нужны ценности трофейного происхождения: археологическое золото, древние рукописи, картины и рисунки старых европейских мастеров.

В таком случае позвольте спросить, разве не перечисленными предметами культуры переполнены лучшие наши музеи? Разве не им подобные раритеты являются объектами нашего национального достояния?

И еще по поводу мнимой невостребованности перемещенных в нашу страну культурных ценностей. Проходящая в Третьяковке серия выставок коллекций российских музеев под названием "Золотая карта России" продемонстрировала бедность западно-европейских разделов этих музейных собраний. Пополнить их могли бы трофейные шедевры. Но для осуществления этой программы нужна политическая воля руководства страны, внимание к названной проблеме Министерства культуры. Ни того, ни другого нет. Не следует забывать, что народ в российской глубинке существует не только для бесконечных призывов на военную службу в "горячие точки". Ему тоже нужны свои "эрмитажи" и "третьяковки".

Большое место в публикации Кибовского отведено доказательству прав королевства Нидерланды на московскую часть графического собрания Франца Кёнигса, хранящуюся в музее изобразительных искусств им. А.С.Пушкина в Москве. Автор отрицает связь владельцев этого собрания с руководством Третьего Рейха, причастность к судьбе коллекции главного военного преступника Адольфа Гитлера. Намеки на возможность возврата собрания "на историческую родину — в Нидерланды" делает и Наталья Ковалева в еженедельнике "Культура". Остановлюсь на этом вопросе подробнее.

Франц Кёнигс (1881—1941) родился в семье потомственных банкиров. Отец Кёнигса был директором Кельнского банка, входившего в шестерку крупнейших банков Германии. В 1913 году Франц унаследовал от родного дяди пост директора берлинского банка "Дельбрук Шиклер и Ко". Впоследствии установилась тесная связь Кёнигса с нацистскими лидерами. Она отмечена тем, что берлинскому банку Кёнигсов Гитлер доверил личные деньги за книгу "Майн кампф" и создал в банке "Специальный фонд Музея фюрера", который и оплачивал все покупки Гитлера.

Свою коллекцию (2671 рисунок и 47 картин) Кёнигс собирал в период между двумя мировыми войнами. Рисунки и картины приобретались им на европейских аукционах на семейные деньги Кёнигсов. Хотя коллекционер с 1922 года проживал в Голландии, произведения из его коллекции находились в разных местах: часть в Голландии, часть в Кёльне и в Берлине. Эти разрозненные фрагменты собрания редко собирались вместе.

В 1933 году нуждавшийся в деньгах Кёнигс закладывает своё сокровище в банке "Лиссер и Розенкранц" Зигфрида Крамарски. Новый владелец собрания помещает его на временное хранение в роттердамский музей Бойманса.

Через несколько лет Кёнигс, не сумевший выкупить коллекцию у банка, теряет на нее права. Новым хозяином коллекции становится Крамарски.

В ноябре 1939 года, задолго до оккупации Голландии, Зигфрид Крамарски был запуган ложным телефонным предупреждением о скором вступлении фашистов в страну. Опасаясь за жизнь, он покинул Голландию, оставив здесь собрание. Директор музея Бойманса Дирк Ханнема возвращать коллекцию отказался, подыскав для нее голландского покупателя. Им оказался член попечительского совета музея, "угольный король" Голландии, меценат и предприниматель Даниэль ван Бенинген. Коллекция была куплена им за 1 миллион гульденов, что было раз в пять ниже тогдашней ее реальной стоимости. Сделка была совершена в отсутствие Крамарски, согласившегося на эту сумму из опасения, что коллекция может быть конфискована у него нацистами.

Так коллекция Кёнигса—Крамарски оказывается у голландского гражданина ван Бенингена. Как полагают официальные власти Нидерландов, это дает право королевству претендовать на ее часть, проданную вскоре Гитлеру и впоследствии конфискованную в качестве личного имущества фюрера Советской Армией. Такого же мнения придерживаются и российские чиновники. Правомерны ли эти претензии?

Совершенно очевидно, что Крамарски вынужден был согласиться на оставление коллекции в Голландии и смехотворно низкую цену лишь попав в подстроенную для него ловушку. Успех этой авантюры объясняется чрезвычайной ситуацией того времени и сговором симпатизировавших нацистам Дирка Ханнема с Даниэлем

ван Бенингеном. Эти обстоятельства дают основание считать право собственности ван Бенингена на коллекцию Кёнигса—Крамарски недействительным.

Дальнейшие события лишь подтверждают полную несостоятельность попыток обоснования "голландских прав" на московскую часть знаменитого собрания.

Вскоре после покупки магнат стал предлагать рисунки Гитлеру для создаваемого в австрийском городе Линце "Музея фюрера". Оформление очередной сделки он поручил своему зятю Лукасу Петериху, вступившему в переговоры с уполномоченным по "миссии Линц" директором Дрезденской галереи искусствоведом Гансом Поссе, формировавшим фонд главного имперского музея. Переписка Петериха и Поссе, также взятая в качестве трофея и хранящаяся в одном из российских архивов, дает ясное представление об обстоятельствах сделки и мотивах поведения ван Бенингена. Прочитую некоторые из этих документов.

В одном из первых своих писем от 5 августа 1940 года Петерих пишет Гансу Поссе: "Вы сообщили, что фюрер великодушно выделяет большие средства для приобретения произведений искусства для немецкого народа... Тогда я заметил, что мой тесть... может и согласиться продать некоторые рисунки из коллекции Кёнигса, если Вы сделаете ему хорошее предложение. ...Я знаю, что Кёнигс сам собирал эти работы в течение двадцати лет... Тесть сказал, что собрание не потеряло в цене. Я знаю, что сейчас Германия в состоянии хорошо заплатить за истинно ценные и уникальные произведения. Поэтому рассчитываю, что Вас заинтересует мое предложение". Петерих явно навязывает рисунки Поссе. И всё же немцы долгое время не проявляют интереса к коллекции.

Только через два с лишним месяца германская сторона соглашается на предложение ван Бенингена. 10 октября 1940 года Ганс Поссе в своем письме рейхслайтеру Мартину Борману, державшему на контроле процесс комплектования фондов музея в Линце, сообщает о своем согласовании вопроса с фюрером и о некоторых деталях предстоящей сделки. "Цена продающейся части коллекции кёнигса сейчас 1500000 голландских гульденов,— пишет Поссе.— Я предложил отобрать объекты, наиболее подходящие для целей фюрера, что оправдывает их цену, а обширные остатки выставить на аукцион". Как видим, цена за рисунки запрошена немалая. Голландский предприниматель близок к цели — заработать кругленькую сумму на перепродаже только что купленных шедевров.

В свою очередь, Лукас Петерих 17 октября пишет Поссе о новом предложении ван Бенингена, демонстрирующего отменную щедрость: "Мой тесть сказал мне: "Ни я не хочу обмануть фюрера, ни фюрер меня. И если господин профессор (Ганс Поссе.— В.Ф.) захочет получить на несколько рисунков больше, ты можешь ему их спокойно дать... Но если дело будет завершено (чего я, естественно, желаю всей душой), не надо быть мелочным".

Содержание процитированных писем неопровержимо свидетельствует о добровольности продажи рисунков. В итоге для "Музея фюрера" было куплено 526 листов за 1,5 миллиона гульденов. Вот теперь за рисунки, составлявшие пятую часть коллекции, была заплачена реальная цена, превысившая на 500 тысяч гульденов покупную стоимость всего собрания. С мая 1941 года по 1945 год рисунки хранились в Дрездене в качестве личного имущества фюрера. Названные обстоятельства стали решающими доводами для признания правомочности сделки ван Бенинген—Поссе и права собственности Гитлера на купленную им часть коллекции. Право германского фюрера на приобретенные таким же образом культурные ценности не раз подтверждалось и судебными решениями послевоенного времени.

Так, австрийский суд отказал графу Яромиру Чернину в возврате ему картины Вермеера Дельфтского "Художник в своей мастерской", также проданной Гитлеру для музея в Линце. Причина отказа — добровольность сделки и признание картины собственностью фюрера. Полотно после его конфискации стало собственностью Австрийской республики, как и купленная Гитлером часть коллекции Кёнигса — собственностью СССР.

Ссылки голландских чиновников, а вслед за ними и г-на Кибовского на королевский Декрет А-6, запрещающий "входить в сделки с врагом... без предварительного разрешения правительства в изгнании", абсурдны. Как известно, королева и правительство Нидерландов в годы войны находились в Лондоне. Для получения упомянутого разрешения необходимо было дважды подвергать жизнь смертельной опасности при пересечении линии фронта по пути в Лондон. Поэтому требования Декрета оказались невыполнимыми. На этом основании та же Австрия не возвращает Нидерландам 59 полотен из своего трофейного депозитария, проданных в свое время голландскими коллекционерами нацистским вождям.

Между прочим, Королевство Нидерланды уже давно признало законность продажи рисунков из собрания

Кёнигса. Сразу же после освобождения страны начались расследования случаев сотрудничества голландских чиновников и коллекционеров с нацистами. Директор музея Бойманса Дирк Ханнема и несколько коллекционеров были посажены в тюрьму. В то же время, ван Бенинген к ответственности не привлекался, и вопрос о его виновности никогда не рассматривался в суде. Правительство Нидерландов никогда не отменяло ни одной из его сделок. Более того, решением правительства к названию музея Бойманса было добавлено имя магната. Его же именем названа одна из улиц Гааги. В глазах государства и общества поступок ван Бенингена никогда не воспринимался как правонарушение, не бросал тень на его репутацию.

Законность прав СССР и России на конфискованную собственность Адольфа Гитлера признана всем мировым сообществом и подтверждена на симпозиумах по "трофейной" проблеме, проведенных в Нью-Йорке в 1995 году и в Вашингтоне в 1998 году.

Одной из особенностей нынешних публичных выступлений по вопросам перемещенной культурной собственности стали настойчивые намеки ревнителей западных интересов на возможность выкупа трофейных шедевров у России бывшими государствами-агрессорами. С таким предложением уже выступил экс-вице-премьер Александр Шохин в передаче "Зеркало" Николая Сванидзе.

По сути, о том же ведет речь министр культуры Михаил Швыдкой, говоря о готовящемся восстановлении церкви Успения на Волотовом поле под Новгородом и "безвозмездном" характере финансирования этих работ немцами. Как выясняется, Россия в благодарность за это намеревается вернуть Германии витражи XIV века из церкви Мариенкирхе во Франкфурте-на-Одере, вывезенные оттуда в послевоенное время. То есть на деле готовится продажа федеральной собственности иностранному государству.

Подробности предстоящей сделки и позиция Министерства культуры по этому вопросу изложены в публикации еженедельника "Культура", где можно ознакомиться со следующей сентенцией: "Впрочем, помощь Германии в восстановлении русской святыни будет не такой уж бескорыстной, как могло бы показаться на первый взгляд. Как пояснил руководитель департамента по сохранению культурных ценностей Министерства культуры Анатолий Вилков, в Германию будут возвращены витражи старинной церкви Марьян-Кирхе... из города Франкфурта-на-Одере... Сейчас они находятся в Эрмитаже". И далее г-н Вилков сообщает о том, что "этот возврат является "пилотным" в целой череде уже разрабатываемых проектов", а предлагаемая "стратегия поиска для каждой из перемещенных ценностей чего-то равноценного по культурному и историческому значению... оказывается вполне эффективной".

Итак, средневековые шедевры и доллары рассматриваются Министерством культуры как объекты сделки, "равноценные по культурному и историческому значению". Этому критерию отвечает и новая стратегия решения провоцируемой с российской стороны проблемы перемещенных культурных ценностей. Ее суть заключается в оправдании перекачки на Запад новых партий предметов трофейного искусства получением "выгодной" помощи.

В повседневный обиход уже запущен оборот "финансовая помощь российской культуре в обмен на шедевры", широко используемый чиновничьей братией. Коварство этой стратегии, ведущей к чудовищным культурным потерям и к обогащению десятка высокопоставленных паразитов, очевидно. Готовящаяся продажа витражей — первая попытка ее реализации на деле.

Нужно ли говорить о том, что оправдывать передачу витражей Германии возможностью выстроить за ее счет очередную копию погибшего памятника несправедливо и невозможно. Ведь именно немцы виновны в уничтожении не только упомянутой церкви Успения Богородицы. В ходе военных действий немецко-фашистскими захватчиками только в Новгороде и его окрестностях разрушены десятки шедевров древнерусского зодчества. Среди них церкви Спаса на Нередице XII века, Николы на Липне и Спаса на Ковалево XIV века, ансамбль Хутынского монастыря XII-XVI веков и многие, многие другие. Немцами был разрушен памятник "Тысячелетие России" в новгородском кремле. Кроме этого, из Новгородского музея нацистами похищено 6 тысяч одних лишь икон XII-XVIII веков, большинство из которых являлись уникальными образцами древнерусского искусства. В восстановление или поиск разрушенного и похищенного Германия не вложила ни марки.

Если даже исходить из этики равноправных партнерских взаимоотношений, неприемлемых в данном "трофейном" вопросе, то и тогда передача немцам художественного подлинника средневековья в обмен на предмет творчества современных строителей явилась бы неприкрытым шулерством и грабежом. Ну что, скажите, мешает специалистам-реставраторам выполнить для Франкфурта-на-Одере копии витражных окон? Если архитектурный новодел средневекового храма на Волотовом поле устраивает Россию, то почему копия витражей того же времени не должна устраивать Германию?

Помощь ФРГ в восстановлении церкви Успения следовало бы принимать не как услугу, требующую вознаграждения, а в качестве акта покаяния бывшего агрессора.

Как аргументы в пользу передачи Германии культурных ценностей руководители министерства приводят пример Польши, возвратившей ФРГ архив семьи Бах. Упомянутая акция — событие чрезвычайное, единственное в своем роде. Но оно ни в коей мере не сравнимо с теми передачами трофейных шедевров Германии, которые осуществлены Россией в течение 45 послевоенных лет. Общее количество их превышает два миллиона предметов, среди которых — сокровища Дрезденской галереи, целый музей античной скульптуры, собрание драгоценностей польско-саксонских курфюрстов. Только за последние десять лет немцам переданы тысячи музыкальных рукописей XIV-XIX веков, архив СЕПГ, часть книг Готской библиотеки, ряд дипломатических документов.

Нынешний способ решения российским руководством и Министерством культуры вопросов, относящихся к перемещенной культурной собственности, отличается соблюдением внешних атрибутов легитимности и видимостью реализации "нулевых" вариантов обмена. На деле происходит прямо противоположное.

28 апреля 2000 года начался путинский этап передела трофейной собственности. В этот день российская сторона предала Германии разрешение на вывоз 101 шедевра графики огромной художественной ценности из посольства ФРГ в Москве. Предлогом для этой передачи явился возврат немцами комода и флорентийской мозаики — типового элемента оформления Янтарной комнаты, похищенной фашистами из Царского Села. Этому предшествовало решение Правительства ФРГ и сената города Бремена, где находилась мозаика, о возврате этих предметов России не ранее 26 марта 2000 года — даты проведения президентских выборов в нашей стране. Главным условием возврата являлась ответная передача немцам упомянутой коллекции. Явный расчет ФРГ на неправомерное решение вопроса оказался, к сожалению, верен. Российское руководство, семь лет отказывавшее немцам в возврате рисунков, на этот раз устроило всё без проволочек.

Излишне говорить о том, что этот вопрос был решен лично президентом Путиным. Решен вопреки действующим международным договоренностям по Германии. Любопытно, что до сих пор специалисты и общественность находятся в полном неведении относительно состава переданной коллекции рисунков, результатов экспертизы и стоимости шедевров. Несмотря на просьбы, рисунки так и не были показаны российскому зрителю. Зато возврат мозаики был превращен в грандиозное шоу с выставкой и присутствием самого президента.

Получив максимум возможного, немцы вернули нам лишь 88 предметов, похищенных из Псково-Печерского монастыря. Возврат был осуществлен еще ГДР. Список же трофейных ценностей, переданных из ФРГ, ограничивается четырьмя вещами: иконой XVII века, акварелью XIX века и двумя экспонатами царскосельского дворца-музея. Как видим, не густо.

Причины непрекращающегося давления на Россию со стороны заинтересованных стран для получения односторонних уступок в "трофейном" вопросе очевидны. Это податливость российского руководства и "пораженческая" прозападная направленность принимаемых им решений по перемещенной культурной собственности. Несомненно, нынешний правящий слой России одержим свойственным нескольким поколениям русских модным заблуждением. Выросшие в убеждении, что они — не европейцы, наши неофиты вменили себе в обязанность стать таковыми любой ценой. Гарантией этого доморощенного "европеизма" становится демонстративный отказ правящей элиты от "тоталитарного" наследия, к которому отнесены и перемещенные в Россию ценности.

Нынешние отечественные "европейцы" с полным правом могут гордиться успехами по зачистке культурного пространства России от трофейного наследия. Действуя на вполне легальных основаниях и существуя на деньги налогоплательщиков, они смогли запустить механизмы перекачки на Запад огромных культурных и материальных ценностей, являющихся нашим национальным достоянием. Задачу по идеологическому, пиаровскому и информационному обеспечению идущего грабежа успешно выполняет Министерство культуры России. Если добавить к этому удивительное великодушие, "толерантность" и сентиментальное потворство этим прозападным акциям со стороны нашей интеллигенции, представляющей так называемое "общественное мнение", то перспектива культурного опустошения страны представляется вполне реализуемой.

Нетрудно предположить, что в ближайшее время на Запад могут уплыть 255 тысяч музейных шедевров трофейного происхождения, практически неизвестных даже специалистам. Нынешняя позиция руководства страны, превратившего Россию в сырьевой придаток Запада, открывает неограниченные возможности для их конфискации в пользу любого европейского вымогателя или для выкупа по сходной цене. Продажа витражей немцам — яркий тому пример.

Россия, пожалуй, единственная сегодня страна, нарушающая ялтинско-потсдамские решения по Германии, игнорирующая требования статьи 107 Устава ООН, запрещающей возврат ей любой собственности. В случае с вывозом коллекции рисунков Кёнигса нарушен и действующий федеральный закон о перемещенных культурных ценностях. Надежным гарантом творящегося правового произвола становится президент Путин.

В связи с этим хочется высказать несколько предложений главе государства и министру культуры. Господин президент и господин министр, за время вашего пребывания на этих высоких постах вы не решили ни одной из острейших проблем российской культуры. В критическом состоянии оказалось даже архитектурное наследие столицы. Всё это время вы с энтузиазмом занимаетесь обидами Германии. У россиян тоже имеются свои обиды. Они, россияне, имеют право на особую чувствительность к вопросам перемещенной культурной собственности.

Оставьте в покое государственный трофейный фонд! Если вы так любите Германию и хотите проявить щедрость и добрую волю в отношении бывшего агрессора, делайте это за свой счет, дарите немцам личное имущество. Но не трожьте не вами накопленные сокровища! России нужны не разорители и торговцы ее национальными интересами, а патриоты и хранители государства.

Автор: В.К.Фатеев © МГО ВООПИК ОБЩЕСТВО, РОССИЯ 👁 3091 19.03.2007, 12:40

URL: <https://babr24.com/?ADE=36632> Bytes: 23790 / 23790 [Версия для печати](#) [Скачать PDF](#)

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)

- [ВКонтакте](#)

Связаться с редакцией Бабра:

newsbabr@gmail.com

Автор текста: **В.К.Фатеев**.

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: [@babr24_link_bot](#)

Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь

Телеграм: [@bur24_link_bot](#)

эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова

Телеграм: [@irk24_link_bot](#)

эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская

Телеграм: [@kras24_link_bot](#)

эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская

Телеграм: [@nsk24_link_bot](#)

эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин

Телеграм: [@tomsk24_link_bot](#)

эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"

Телеграм: @babrobot_bot

эл.почта: eqquatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)